

Глава девятая. Расплата

— Ай! — я взвыл, словно из меня живьем тянули жилы. — Полегче! Понежнее! Мне же больно, черт побери!

Слёзы закипели в глазах, и я заверещал на такой высокой ноте, какой позавидовала бы свинья перед забоем. Братья Ши, не выдержав этой ультразвуковой атаки, поспешили ретироваться в дальний угол. Оттуда они с искренним сочувствием наблюдали за своим молодым главой, гадая, хватит ли у него терпения совладать с таким «послушным» пациентом, как я.

— Не дергайся, — Люй Цэчжи посмотрел на меня с ледяной пронзительностью, способной на месте прикончить мелкую дичь, и снова принялся втирать мазь в мои многоцветные синяки.

— Конечно, тебе легко говорить, не на твоей же шкуре эти отметины! — жалобно пробурчал я.

Весь мой торс превратился в сплошную карту кровоподтеков — в основном это были плоды моего героического падения с лошади.

— Кто вообще додумывается скакать верхом, замотавшись в ватное одеяло? — Он снова покосился на меня, и на этот раз я отчетливо уловил тень насмешки.

Ах так! Даже он надо мной издевается!

— Всё, не жилец я! Оставьте меня! И не вздумайте останавливать!

Пусть я подавлюсь до смерти этими аппетитными жареными кроликами, и наступит мне конец! Не хочу больше жить! Да...

Я с видом мученика, идущего на плаху, рванулся вперед, намереваясь совершить «заячий суицид» через обжорство, но не успел сделать и шага — Люй Цэчжи железной хваткой перехватил меня за плечо. От резкого движения всё тело отозвалось такой болью, что мысль о героическом самоубийстве скончалась в муках, так и не успев воплотиться.

— Даже не думай, — он придавил меня к месту и посмотрел с абсолютным пониманием моих коварных планов. — Кролики еще не готовы, а ты уже решил слопать их в одно лицо?

Ладно, твоя взяла. Против грубой силы не попрешь.

Оставив попытки к бегству, я понуро уселся рядом. Мне оставалось только страдать и пускать слюни на поджаривающееся в отдалении мясо, не смея и шагу сделать в ту сторону. А Люй Цэчжи тем временем методично и осторожно обрабатывал мои старые и новые раны, коим не было числа. Странное дело: кажется, с тех пор как я их встретил, мне ни разу не удалось

сохранить целостность своей тушки.

— Молодой глава, лекарство готово, — в наше уединенное пространство вторгся Младший брат Ши.

В руках он нес чашу с какой-то иссиня-черной бурдой, а на лице его сияло предвкушение — Ши И явно пришел поглазеть на шоу. Какое же у него сейчас... злорадное лицо! Так и просит кирпича.

— Сразу заявляю: пить я это не буду! — торжественно провозгласил я. И не надейтесь, что я снова добровольно залью в себя эту гадость!

Однако Люй Цэчжи мои протесты проигнорировал. Он невозмутимо взял чашу и смотрел на меня с непоколебимой решимостью:

— Пей.

— Нет! — я состроил кислую мину. — Мне и так тошно! Зачем я каждый день должен глотать этот деготь? Кто знает, может, это медленное убийство? Ради спасения своей жизни я иду в отказ!

— Шэ Инь, — в его низком голосе прозвучала угроза, не сулящая ничего хорошего.

— Ладно... ладно, выпью я, — я невольно втянул голову в плечи и неохотно взял чашу.

Стоило мне сделать глоток, как из горла вырвалось звонкое «пфу-у-у!». Струя черной жидкости, словно из брандспойта, оросила физиономию Ши И.

— Ши И! Признавайся, ты специально всыпал туда ведро полыни, потому что меня ненавидишь? А?! — я решил воспользоваться замешательством и пойти в контратаку.

Лучшая защита — это нападение. А еще лучше — подстроить всё так, чтобы этот мерзавец сам допил за меня лекарство! Хе-хе!

— Да как... как это возможно! — Ши И, не успевший уклониться от «химической атаки», застыл столбом.

Он явно не понимал, как так вышло: он-то пришел посмотреть, какие гримасы будет строить «первый красавец поднебесной», глотая горечь, а в итоге сам оказался в дерьме, да еще и под подозрением. Он уже потянулся к чаше, чтобы лично проверить вкус и оправдаться.

Да! Почти получилось!

Я тщательно скрывал торжество, предвкушая, как он хлебнет плодов своего труда. Однако горький жизненный опыт подсказывал, что моему IQ еще есть куда расти. Люй Цэчжи, этот разрушитель планов, длинным пальцем преградил Ши И путь к чаше. Затем он повернулся ко мне и ледяным тоном спросил:

— Ты выпьешь это сам или мне тебя покормить?

«Покормить»?! Я судорожно сглотнул.

— Я сам... лучше сам...

Знаю, знаю, о чем вы подумали! Слово «покормить» в таких обстоятельствах навеивает мысли о всяких нежностях, поцелуях и прочей романтике, да? Эх, если бы! Реальность куда прозаичнее. Кто захочет, чтобы ему зажали акупунктурные точки, лишив возможности пошевелиться, а потом, грубо схватив за челюсть, влили горькую дрянь прямо в глотку? Если после этого вы всё еще считаете такой способ «кормления» романтичным, то я поражаюсь вашей черствости...

Понурился, я вцепился в чашу. На душе скребли кошки. Ну почему этот Люй такой пронизывающий? Он выглядит так, будто прошел через тысячи битв; какие бы козни я ни строил, он остается невозмутимым, как скала, и с легкостью разбивает все мои хитрости. Мне оставалось только, подобно воину, уходящему в последний бой, зажмуриться и залпом осушить чашу.

Кха-кха-кха... Слишком лихо глотнул... Кажется, не в то горло пошло!

Ну погодите. Настанет день, и я выучу тайные техники из Канона Девяти Инь, чтобы мгновенно снимать любые блокировки точек. Посмотрим тогда, как вы будете меня третировать! В сотый раз поклялся я самому себе.

— Так тебе и надо! — буркнул Ши И, явно не удовлетворенный моим фиаско. Плюнув с досады, он ушел в другой конец помещения, чтобы в щепки изрубить старую табуретку и развести костер.

Люй Цэчжи не обратил на него внимания. Он пристально, почти загадочно смотрел на меня, словно хотел что-то сказать, но медлил.

Мне стало не по себе, по спине пробежал холодок. Слушай, дружище! Я не против твоих пронзительных взглядов, но не мог бы ты подвинуть костер поближе? Мне бы погреться, пока я жду ужина, а ты смотри на меня хоть до утра, ладно?

Порывистый зимний ветер ворвался в дырявое здание, сделал пару кругов и унес остатки

тепла. Я задрожал, как лист на ветру. Холодно, как же холодно! Сам того не осознавая, я подошел поближе к нему. Я прижался к его боку, напрочь забыв о том, что еще минуту назад он меня третировал.

Проклятье, ну и «повезло» же этим пятерым свирепым из Мойбэй! Из-за их послеобеденного нападения мы задержались и не успели добраться до города засветло. Пришлось заночевать в этой заброшенной лесной молельне, которая разваливалась на глазах.

Статуи Будд здесь давно обрушились, всё заросло паутиной. Из обстановки — пара дырявых циновок да хромые стулья, которые Ши И сейчас усердно превращал в дрова. Грустное зрелище. В наши времена даже храм умудрились довести до банкротства — поразительно.

Почувствовав, как я прижался к нему, Люй Цэчжи сначала дернулся на полсантиметра в сторону, но затем, видимо, в нем проснулась совесть. Он обнял меня, согревая своим теплом, и подвинул поближе к огню.

Блаженство! Греться у костра, вдыхая аромат жареного кролика... Красота! И пусть сегодня вместо постоянного двора у нас дырявый храм, это всё равно лучше, чем торчать в чистом поле и меланхолично считать звезды. Так что нам еще повезло.

— Ты... владеешь боевыми искусствами? — подал голос Люй Цэчжи, долго изучавший моё довольное лицо.

— Угу, — я даже глаз открывать не стал. Решил всё-таки счета свести? Не нравится, что я могу за себя постоять? Всё, о чем я мог думать сейчас — это как бы поскорее вгрызться в этих кроликов.

— Кто же твой наставник?

Мой учитель? А, тренеры...

— О-о, их было много. Столько, что по пальцам не перечить.

Я шмыгнул носом. Да когда же этот кролик будет готов?!

— Нахватался вершков, а корень гнилой! Сразу видно, что твои учителя — полные бездари! — Ши И, закончив выпускать пар, вернулся с охапкой дров. Его язык по-прежнему был полон яда. Видимо, он не успокоится, пока окончательно не смешает меня с грязью.

Ну надо же! Мой стиль «минимум усилий — максимум результата» в его устах звучит как какое-то коварное злодейство. Неужели я выгляжу настолько подозрительно?

— В мире боевых искусств нет никого, кто сражался бы так, как господин Шэ, — Ши Юй смотрел на меня с глубиной омута. Он пытался оценить меня, прощупать дно. Жаль только, что его оценка лежала на поверхности — по крайней мере, я её видел.

— Ха-ха, извиняйте. Моё мастерство, как говорится, вне стилей и школ. Такому не научишься на каждом углу! — Ещё бы, это «импортный товар». Гарантирую: в этом мире я в единственном экземпляре, и филиалов не предвидится!

— Зазнайка! — фыркнул Ши И, продолжая меня презирать.

Бедный ребенок. Если хочешь привлечь моё внимание, выбери способ получше! Я с искренним сочувствием покачал головой. Безнадёжный случай.

— Раз ты обучен боевым искусствам, странно, что твоё тело до сих пор такое слабое, — задумчиво пробормотал Люй Цэчжи. Видимо, моя хрупкость не давала ему покоя.

— Я таким родился, — небрежно бросил я. Иначе, по-вашему, почему моё прошлое было таким безрадостным? За годы тренировок я так и не смог это исправить, так что давно забил. Вместо того чтобы копаться в причинах, лучше наесться и выспаться.

— Ой, да хватит обо мне! Расскажите лучше о себе! — я махнул рукой, переводя тему.

Проблемы уже начались, и дальше будет только хуже. Продолжать играть в молчанку и делать вид, что мне всё равно, было уже глупо. Раз уж они втянули меня в этот круговорот, нет смысла держать меня в неведении. Это как-то не по-людски.

Прошла минута, другая — тишина. Даже Ши И отвернулся, делая вид, что крайне заинтересован местными пейзажами. Странно, с каких это пор голые стены и паутина стали объектом для любования?

Меня игнорируют! Потрясающе! Мою личность подвергают сомнению!

Не доверяете мне? Тогда не стоило тащить меня с горы! Я что, заставлял вас брать меня с собой?

— Ши И, дай-ка меч на минуту! — я протянул руку к Младшему брату Ши. Не хотите рассказывать — и не надо, больно хотелось!

— Зачем тебе меч? — подозрительно спросил он, но оружие всё же отдал. На миг я перехватил настороженный взгляд Ши Юя.

Ха! Значит, он только прикидывается молчаливым, а на самом деле ухо остро держит. Как я

мог забыть, что именно он проверял еду на яд серебряной иглой?

Я усмехнулся про себя и взял кролика. Мгновение — и меч свистнул в воздухе. Соблазнительная тушка жареного кролика была виртуозно разделана на аккуратные куски прямо на промасленной ткани. Не обращая внимания на перекошенное от ярости лицо Ши И, я с невозмутимым видом приступил к трапезе.

Раз они молчат, не буду же я клещами из них слова тянуть? Я всего лишь случайный прохожий, зачем мне знать лишнее? Как только Люй решит, что я достаточно окреп и ему больше не нужно мучиться угрызениями совести, я заберу Пятнистую лошадь и вернусь на Снежный хребет. Лишние знания — лишние печали.

— Ты... ты... как ты посмел... ИСПОЛЬЗОВАТЬ МОЙ МЕЧ ДЛЯ РАЗДЕЛКИ МЯСА?! — Ши И затрясся так, будто его хватил удар. Казалось, он сейчас кровью начнет харкать.

Не слышу, ничего не слышу! Меч создан для того, чтобы резать плоть, верно? Просто он режет живых людей, а я — кроликов. Ладно, уточню — жареных кроликов!

Я уткнулся в еду, стараясь максимально быстро восстановить силы перед завтрашним днем. Карета разбита, моё здоровье идет на поправку — значит, завтра придется ехать верхом. Эх, выдержит ли мой нежный зад целый день в седле? Хоть бы Пятнистая лошадь снова меня не скинула на потеху публике...

Поскольку я сидел, опустив голову, я не заметил, как Люй Цэчжи посмотрел на меня с чем-то, очень похожим на извинение...

<http://bllate.org/book/17512/1657024>